

Арман Сладкая

**Сводные
Ты будешь моей**

Романтическая эротика

С47

Сладкая А.

Сводные. Ты будешь моей: Романтическая эротика / Арман Сладкая – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 74 с.

ISBN 978-5-521-89811-4

Поставив тарелки на поднос, я, не смотря по сторонам, направилась к столику у окна. И тут же влетела в кого-то.

- Ты совсем сдурела?! Куда прешь? Ослепла? – услышала мужской, немного с хрипотцой, голос.

Подняла голову и обомлела. Сам Влад Воронежский! Красавец с последнего курса, в которого влюблены почти все девушки института.

- Простите! – прошептала я. – Я случайно! Не увидела!

- Да ты же ничего не видишь! У тебя очки, как у кролика из мультфильма! – воскликнул Влад, снимая испорченную одежду и кидая ее на пол, являя образец шикарного мужского накачанного торса.

- Я заплачу, - пробубнила я.

- Конечно, заплатишь! – усмехнулся пухлыми губами красавчик. – Прямо сегодня вечером и расплатишься! Да оставь ты этот злосчастный поднос! – он выхватил его у меня и поставил на ближайший столик. Затем притянул меня к себе. – Вечером жду на набережной у фонтана. А это аванс.

Он снял мои очки и вложил в ладонь. Затем с силой прижал к своей мускулистой груди и, приподняв лицо за подбородок, смял мой рот в яростном поцелуе.

И кто же знал, что именно он окажется моим сводным?

Оглавление

Глава 1. Анна	5
Глава 2. Анна	8
Глава 3. Влад.....	13
Глава 4. Анна	16
Глава 5. Влад.....	19
Глава 6. Анна	22
Глава 7.....	25
Глава 8. Влад.....	28
Глава 9. Анна	34
Глава 10.....	36
Глава 11. Влад.....	39
Глава 12. Анна	43
Глава 13. Влад.....	46
Глава 14. Анна	50
Глава 15. Влад.....	56
Глава 16. Анна	60
Глава 17. Влад.....	64
Глава 18. Анна	68
Эпилог	74

Глава 1. Анна

Я машинально двигала поднос в очереди за обедом в институтской столовке. Перерыв между парами длился сорок минут. В желудке скреблось от голода. Я решила взять борщ, картошку с котлетой и компот. Забирая желанную еду, я размышляла о разговоре с матерью. В голове крутились ее утренние слова.

– После института не задерживайся! – сказала мама, прихорашиваясь у зеркала. – У нас вечером гости. Хочу тебя кое с кем познакомиться. Купи, пожалуйста, на обратной дороге торт, а то у меня парикмахер и маникюр, я не успею!

Не выслушав ответ, мать выпорхнула из квартиры. А мне оставалось лишь переваривать сказанное. Поставив тарелки на поднос, я, не смотря по сторонам, направилась к столику у окна. И тут же влетела в кого-то.

– Ты совсем сдурила?! Куда прешь? Ослепла? – услышала мужской, немного с хрипотцой, голос.

Подняла голову и обомлела. Сам Влад Воронежский! Красавец с последнего курса, в которого влюблены почти все девушки института. Спортсмен, чья фотография висела на доске почета как лучшего нападающего институтской футбольной команды, отличник и сын известного в городе миллионера. Черные локоны спускались на плечи и падали волной на высокий лоб. Темные большие глаза сверкали от возмущения. На белоснежной рубашке парня растекалось бордовое пятно от борща.

– Простите! – прошептала я. – Я случайно! Не увидела!

– Да ты же ничего не видишь! У тебя очки, как у кролика из мультфильма! – воскликнул Влад, снимая испорченную одежду и кидая ее на пол, являя образец шикарного мужского накачанного торса.

– Я заплачу, – пробубнила я.

– Конечно, заплатишь! – усмехнулся пухлыми губами красавчик. – Прямо сегодня вечером и расплатишься! Как твое имя, непутевая?

– Анна, – ответила я.

– Значит так, Аннушка, – схватил меня за руку Влад. – Да оставь

ты этот злосчастный поднос! – он выхватил его у меня и поставил на ближайший столик. Затем притянул меня к себе. – Вечером жду на набережной у фонтана. А это аванс.

Он снял мои очки и вложил в ладонь. Затем с силой прижал к своей мускулистой груди и, приподняв лицо за подбородок, смял мой рот в яростном поцелуе. Жар прокатился от его напора. Я впервые целовалась с мужчиной. В ушах зашумело, кровь ударила в голову. Похотливые руки Влада проникли под одежду и во всю оглаживали мою спину, сжимали ягодицы. Его язык ворвался внутрь и выписывал разнообразные фигуры, свиваясь с моим. Я задохнулась от ощущений. А Влад не прекращал, теперь его рука шарилась спереди, проникая в бюстгальтер и сжимая грудь. Я уперлась в него руками пытаюсь вырваться.

– Дальше при встрече, сладенькая, – мужчина с неохотой отпустил меня.

– Я сегодня не могу! – взмолилась я, вспомнив о наказе матери.

– Что это так? – приподнял черную бровь Влад.

В этот момент запищал телефон. Парень вытащил его и посмотрел сообщение.

– Твое счастье, – пробурчал он. – Я тоже вечером занят. Перенесем на завтра.

Я облегченно выдохнула, до завтра я придумаю что-то еще. Влад понял это по-своему.

– Не переживай, малышка, – улыбнулся он, сверкнув белыми зубами. – Мы не прощаемся. Увидимся завтра. – он подмигнул карим глазом и повернулся ко мне спиной.

– А я и не переживаю, – прошептала себе под нос, наблюдая за его фигурно очерченными лопатками.

Красавец вышел из столовой, сопровождаемый восхищенным шепотом студенток. Ко мне кинулась Ленка.

– Как тебе это удалось? – воскликнула она. – Как его поцелуй? Ух, как было горячо! Все обзавидовались!

– Нормально, – спокойно ответила я, хоть внутри все трепетало. Забрала поднос и присела на любимое место у окошка.

– Неужели не понравилось? – удивилась подружка. – Да ты холодная, как рыба! Я смотрела издали, и то уже вся потекла.

– Да не нужен мне ваш красавчик! – воскликнула я, отбрасывая вилку. – Напыщенный, самовлюбленный мажор! И что вы все в нем нашли?

У меня кусок не лез в горло. Я врала подруге. Мне очень понравился поцелуй Влада. И хотелось еще.

Влад

Я смотрел, как двигается голова очередной влюбленной дуры, делающей мне минет. Эти красотки готовы были на все, лишь бы влезть ко мне в штаны. Машка прямо на паре засунула руку в мою ширинку. Я и так по натуре горячий, да еще и секса не было неделю, с отцом по делам фирмы мотался. Не до этого было. А теперь все уже встало от ее ласк. Яйца заболели от долгого воздержания. Как только прозвенел звонок, потащил девку в мужской туалет и заперся с ней в кабинке. А та и рада стараться. Вон как наяривает!

Я закрыл глаза и отдался ощущениям. Член упирался в ее щеки, скользил глубоко в самое горло. Проворный язычок трепетал на головке. Не, хорошо все-таки Машка минет делает! Хотя и не люблю я ее, это факт. Чушь все это! Зачем эти дурацкие «любови»? Секс – это да. Трахнул и забыл. А любовь, страдания... Тьфу. Для пятидесятилетних теток и возвышенных студенток. Вон и отец теперь попал. Влюбился в кого-то. Розовые очки нацепил – кретин! Какой бабе он сам нужен, лысый и с брюхом? Наверняка опять к его миллионам присматриваются. Надо бы познакомиться с этой невестой.

Мысли улетучились из моей головы, когда все подошло к пику. Я кончил, испытав облегчение и легкость. Машка утерлась носовым платочком и с надеждой посмотрела на меня. Я понял, что она хочет, но сейчас точно был не в том настроении. Поправил брюки и застегнул ширинку.

– Спасибо, малышка, – поднял я девушку с корточек и мимолетно поцеловал ее в губы.

– А меня не поласкаешь? – спросила Мария.

Кто бы сомневался, я знал, что ей надо.

– Давай не сейчас, – постарался я сказать, как можно нежнее. – У меня образовались важные дела. Встретимся позже, и я доставлю тебе удовольствие. Ты же не обижаешься, куколка?

– Хорошо, – надув губки с размазанной помадой, произнесла Машка. – Но за тобой должок.

– Что за фигню ты говоришь? – выразив удивление, проговорил я. – Какие долги? Воронежские никогда никому не должны!

Я сделал вид, что обиделся.

– Прости! – заволновалась Машка. – Я не то имела в виду.

– Не знаю, что ты там о себе возомнила, красотка, – продолжал я, вырываясь из ее цепляющихся рук. – Нам надо расстаться на время. Соскучусь, – наберу

С обиженной миной я вылетел из туалета. Машка, рыдая, бежала за мной, пытаясь примириться. Я так давно хотел от нее избавиться. Наконец, такой момент настал. Я, делая вид, что не знаю ее, пошел в столовую. После секса желудок просил еды. Где-то по дороге Мария отстала. Я вошел в зал, и тут на меня налетела незнакомка. Удар был настолько сильным, что борщ выплеснулся из тарелки прямо на мою рубашку. Окинув взглядом эту съезжившуюся от страха крошку, я отметил стройную фигурку с девичьими грудками, видневшимися в разрезе, и огромными синими глазами, испуганно смотревшими на меня через стекла очков. Я мысленно облизнулся – что за невинный зайчонок? От нее несло девственностью на километр. Что же, малышка, сейчас тебя скушает серый волк!

Глава 2. Анна

После пар я поспешила домой, не забыв по дороге купить торт. Совершенно не знала, сколько человек придет в гости, мать так и не сказала. Поэтому взяла самый обычный и любимый чаще всего – «Птичье молоко». Мама встретила меня ароматом дорогих французских духов, переливающимися ногтями и красиво уложенными волосами. Она у меня очень привлекательная женщина. Блондинка с синими глазами, точеной фигуркой и грудью четвертого размера. Только с мужем, моим отцом, не повезло, пил сильно и бил. Три года назад его не стало, замерз по дороге домой в пьяном угаре. Дворники нашли утром в сугробе. Но для нас, честно сказать,

это было облегчением. Постоянно грустная и поникшая во время жизни с отцом мать снова расцвела.

– Доча, иди переоденься, – велела мать, забирая у меня торт. – И снимми, наконец, эти ужасные очки! В выходные пойдем подберем линзы. А то ты так останешься старой девой!

– Ну, мама! – воскликнула я. – Не хочу я замуж! Не дай бог как отец попадется!

– Не говори ерунды! – возмутилась мама. – Полно нормальных мужчин вокруг. Сегодня в этом убедишься.

Я не стала слушать дальнейших инсинуаций мамы и пошла к себе в комнату. Села перед зеркалом, сняла очки и стала рассматривать свое отражение. Да, без очков, почти красавица, те же, что и у мамы, белокурые локоны, голубые глаза, полные губы. Провела по ним пальцем, зажмурилась, вспоминая ощущение от первого поцелуя.

– Ты что, копаешься? – вошла в комнату мать. – Сейчас уже придут, а ты не одета! На, – протянула она мне одно из своих нарядов. – А то у тебя все монашеское. Хочу, чтобы дочь произвела хорошее впечатление.

– Так кто все же придет? – уточнила я, вылезая из своей одежды.

– Один очень важный для меня человек и его сын, – ответила мама, помогая мне натягивать ее платье – алое и обтягивающее, словно кожа змеи.

– Так ты что, меня сватать собралась? – нахмурилась я.

– Совсем нет, – закутила головой мать. – Но, если тебе понравится молодой человек, я против не буду. Там очень состоятельная семья.

– Не в деньгах счастье, – заметила я.

– Ну да, ну да, – усмехнулась мама. – А в их количестве. Ты знаешь, как мне надоело тащить все на себе?

Я кивнула, представляю, как маме трудно. Ничего, окончу институт, начну зарабатывать, и нам станет легче. Правда, еще четыре года обучения. Может, взять подработки?

– Ну что ты опять застыла? – упрекнула мать. – Давай я тебя причешу.

Она как в детстве, стала водить щеткой по моим непослушным волосам, укладывая их локонами.

– Ну вот, – удовлетворенно посмотрела она на меня. – Теперь на человека похожа.

Я снова взглянула на себя в зеркало и не узнала. Там была красавица с высокой грудью, тонкой талией и длинными ногами, видневшимися из-под короткого платья.

– Бледненькая немного, – нахмурилась мама. – Надо губы подкрасить. Сейчас помаду принесу.

– Мама, ну зачем? – воспротивилась я. – Ненавижу помаду!

– Даже слушать не хочу! – воскликнула мама и уже через пару минут притащила красную помаду в цвет платья. – Крась! – велела она.

Пришлось повиноваться. Я вздохнула и нанесла краску на губы. Близоруко щурясь, я рассматривала отражение. Вообще не я! Какая-то блондинистая красотка с глянцевого журнала!

– Вот теперь я довольна, – удовлетворилась мать. – А то чтобы подумал Боря, увидев рядом со мной несуразную девицу.

– Ну спасибо! – вспыхнула я. – Несуразная значит? А что же ты меня по-другому не научила?

– Учила, – вздохнула мама. – Да только ты меня не слышишь никогда. Все в своих мыслях витаешь.

Раздался звонок.

– Ой! Это, наверно, уже Борис! – всполошилась мама. – Иди в комнату, а я пошла открывать! – она бросила последний взгляд в зеркало, движением руки поправила прическу и побежала к входной двери.

Я отправилась в гостиную, где уже ждал накрытый стол с моим тортом посередине. В комнату вошла мама с большим букетом в руках и мужчина лет сорока. Абсолютно лысый, в топорщившемся на уровне пупка от полного живота пиджаке и блестящими темными глазами. Почему-то он вызвал у меня положительные эмоции, этакий добродушный медведь.

– Вот, Боречка, познакомься, – ворковала мама, подводя ко мне мужчину. – Это моя дочь, о которой я рассказывала.

– Анна, – улыбаясь, представилась я.

– Очень приятно, – низким баритоном проговорил он. – Борис!

Мужчина галантно взял мою руку и поцеловал.